

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-92-96>

Общественно опасные деяния, сопряженные с нарушением миграционного законодательства, как составная часть преступности в сфере миграции: особенности юридико-технического конструирования и правовой оценки

Магнатов Юрий Сергеевич

Борский городской суд Нижегородской области, Нижегородская область, Россия,
magnutov2018@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечено, что деяния, сопряженные с нарушением миграционного законодательства, представляют опасность для национальной безопасности Российской Федерации. Высказана научная гипотеза о том, что преступления, посягающие на установленный законом порядок реализации миграционного законодательства, закреплены в статьях 322¹–322³ Уголовного кодекса Российской Федерации. Представлено количество зарегистрированных преступлений по статьям 322¹–322³ Уголовного кодекса Российской Федерации за 2019–2023 годы. Рассмотрены юридико-технические проблемы их конструирования. Предложены направления совершенствования уголовно-правового противодействия общественно опасным деяниям, сопряженным с нарушением миграционного законодательства.

Ключевые слова: миграция, мигрант, иностранный гражданин, лицо без гражданства, незаконная миграция, преступление, противодействие, безопасность, законодательство

Для цитирования: Магнатов Ю. С. Общественно опасные деяния, сопряженные с нарушением миграционного законодательства, как составная часть преступности в сфере миграции: особенности юридико-технического конструирования и правовой оценки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 92–96. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-92-96>.

Original article

Socially dangerous acts associated with violation of migration legislation as an integral part of crime in the field of migration: features of legal and technical design and legal assessment

Yuri S. Magnutov

Bor City Court of the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod Region, Russia, magnutov2018@yandex.ru

Abstract. The article notes that acts involving violations of migration legislation pose a danger to the national security of the Russian Federation. A scientific hypothesis has been expressed that crimes encroaching on the legally established procedure for implementing migration legislation are enshrined in art. 322¹–322³ of the Criminal Code of

© Магнатов Ю. С., 2024

the Russian Federation. The number of registered crimes under Art. Art. is presented. 322¹–322³ of the Criminal Code of the Russian Federation for 2019–2023. The legal and technical problems of their design are considered. Directions for improving the criminal legal response to crimes involving violations of migration legislation are proposed.

Keywords: migration, migrant, foreign citizen, stateless person, illegal migration, crime, counteraction, security, legislation

For citation: Magnutov Yu. S. Socially dangerous acts associated with violation of migration legislation as an integral part of crime in the field of migration: features of legal and technical design and legal assessment. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 92–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-92-96>.

Современная миграционная преступность представляет высокий уровень опасности для позитивного развития страны, что прямо задекларировано в Стратегии национальной безопасности России [1].

Это также подтверждается как ее количественным увеличением, отраженным в уголовно-правовой статистике, так и совершением мигрантами опаснейших актов терроризма и экстремизма.

По мнению Президента России, нелегальная миграция — это питательная среда для экстремизма [2]. Трудовые мигранты составляют основу террористических групп, действующих на территории нашей страны [3], и являются фактором увеличения уровня социальной напряженности в обществе [4]. Растущие, неконтролируемые должным образом миграционные потоки создают угрозу для распада страны [5], что требует усиления мер ответственности за нарушения, допускаемые при реализации норм миграционного законодательства [6].

Сегодня такого рода высоко организованная общественно опасная деятельность фактически может быть представлена целой системой деяний, посягающих на блага и ценности, находящиеся под охраной уголовного законодательства. С нашей точки зрения, ее уголовно-правовая и криминологическая модель включает в себя четыре самостоятельные группы. Первая — это

преступления, посягающие на установленный законом порядок реализации миграционного законодательства. Вторая, методологически смежная с первой, — служебные преступления, способствующие незаконной миграции. Третью и четвертую образуют криминальные акты, в которых иностранные граждане обладают уголовно-правовым статусом субъекта преступления либо потерпевшего. Полагаем, что представленная система общественно опасных деяний в сфере миграции охватывает все возможные акты криминально-девиантного поведения во взятой для исследования области научного познания.

В рамках данной научной публикации остановимся на исследовании первой из выделенных групп как составной части преступности в сфере миграции с демонстрацией особенностей правовой оценки деяний, входящих в нее. Разделяем мнение ученых о том, что ее образуют акты противоправной деятельности, запрещенные в рамках статей 322¹–322³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [7, с. 42–49]. Учитывая, что последняя из указанных статей включена в уголовный закон в конце 2018 года, для демонстрации состояния рассматриваемого подвида миграционной преступности более полно для криминологической картины представим статистические данные за 2019–2023 годы [8].

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений по статьям 322¹–322³ УК РФ за 2019–2023 годы

№	Год	Статья 322 ¹ УК РФ	+/-, в %	Статья 322 ² УК РФ	+/-, в %	Статья 322 ³ УК РФ	+/-, в %
1.	2019	963	–4,4	7 443	–0,7	43 035	+11
2.	2020	737	–23,5	7 259	–2,5	33 724	–21,6
3.	2021	926	+25,6	6 772	–6,7	28 919	–14,2
4.	2022	1 081	+16,7	4 909	–27,5	32 164	+11,2
5.	2023	1 941	+79,6	3 868	–21,2	34 950	+8,7

Указанные выше статистические данные фактически демонстрируют состояние миграционной преступности, сопряженной с нарушением установленного законом порядка реализации миграционного законодательства, и свидетельствуют о неукоснительном росте за последние три года актов организации незаконной миграции и фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в России. Тенденция к снижению рассматриваемых общественно опасных деяний в 2019 и 2020 годах объясняется не декриминализацией миграционной сферы, а ограничениями и запретами, вводимыми на въезд в Российскую Федерацию в результате распространения пандемии COVID-19. Их снятие повлекло рост регистрируемых деяний, ставших объектом нашего исследования.

Остановившись на частных проблемах и обращаясь к положениям статьи 322¹ УК РФ «Организация незаконной миграции», отметим, что закрепленная в ней уголовно-правовая норма за время ее действия корректировалась пять раз, что указывает на поиск более эффективной уголовно-правовой модели противодействия этому общественно опасному деянию.

Говоря о проблемах применения статьи 322¹ УК РФ, подчеркнем, что в уголовно-правовой доктрине высказывается научная гипотеза о неудовлетворительности состава преступления, закрепленного в ней [9, с. 93–96], что предполагает демонстрацию имеющихся юридико-технических проблем и направлений их решения.

Сложность исследуемой нормы представляется в следующих аспектах. Во-первых, использование собирательного понятия «незаконная миграция» в названии статьи. Во-вторых — это высочайший уровень бланкетности. В-третьих, альтернативность состава, предполагающая установление одного из незаконных фактов въезда, пребывания или транзита иностранцев или лиц без гражданства, имеющих существенную, по нашему мнению, разницу в общественной опасности.

С должной долей уверенности можно утверждать, что организация незаконного въезда является наиболее опасной формой организации незаконной миграции из отмеченных выше, так как предполагает совершение более организационно сложных действий, нежели связанных с незаконным пребыванием или транзитом. Вместе с тем Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной

миграцией», не дает детальных характеристик каждой из этих преступных форм, в целом соглашаясь с единым уровнем опасности отмеченных деяний путем установления для них унифицированного момента окончания создания условий для их совершения. Хотя далее в пункте 11 частично подтверждается наша гипотеза. Главный интерпретатор прямо указывает на то, что при организации незаконного въезда, сопряженного с незаконным пересечением государственной границы, действия виновного охватываются статьей 322¹ УК РФ и дополнительной квалификации по статье 322 не требуется. Однако вариантов квалификации статей 322² и 322³ УК РФ с поглощением других деяний в постановлении не изложено [10]. Представленное также дает основание для признания незаконного пересечения государственной границы формой организации незаконной миграции и толчок для более детальной дифференциации ответственности за их совершение путем закрепления в отдельных частях статьи 322¹ УК РФ каждой из исследуемых форм криминального поведения с учетом уровня их общественной опасности. Полагаем, что такой юридико-технический прием позволит снять выявленную внутриотраслевую коллизию и уточнить курс уголовной политики в борьбе с незаконной миграцией.

Говоря о фиктивной регистрации, ответственность за которую установлена в статье 322² УК РФ, и фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 322³ УК РФ), мы также сталкиваемся как с проблемами юридико-технической конструкции данных уголовно-правовых запретов, так и особенностями их квалификации. Обратившись к формируемой судебной-следственной практике, видим, что субъектами этих деяний выступают физические лица, имеющие специальные юридические права на объекты, предназначенные для временного или постоянного проживания. Например, гражданин М., «заведомо зная о нарушении иностранными гражданами А., Р., С., Н. установленного режима пребывания в Российской Федерации, выраженном в уклонении от постановки на миграционный учет и от выезда за пределы Российской Федерации по истечении срока временного пребывания на территории Российской Федерации, создал им условия для нарушения установленного порядка миграционного учета в Российской Федерации и организовал их проживание на территории производственного объекта, тем самым создав указанным гражданам необходимые для проживания условия, предназначенные для удовлетворения

бытовых и иных нужд» [11]. В другой ситуации «лицо организовало незаконное пребывание на территории Российской Федерации иностранного гражданина, который находился в России незаконно, так как прекратил оплачивать ранее оформленный патент. В компетентные органы за продлением срока регистрации не обращался, о чем был осведомлен субъект» [12].

Таким образом, анализируемые уголовно-правовые нормы устанавливают ответственность исключительно для особой разновидности специальных субъектов. Такой законодательный прием породил конструктивную дискуссию среди ученых и практиков, определяющую частичную пробельность анализируемых статей уголовного закона, в части отсутствия уголовной ответственности за данное деяние со стороны лиц, регистрируемых и поставленных на учет [13, с. 110–116; 14, с. 97–103]. В случае, если у этих лиц отсутствуют легитимные правовые основания для регистрации или постановке на учет, они также нарушают закон, и опасность такого делинквентного поведения равнозначна действиям лица, их регистрирующего или ставящего на учет. Аналог двойственности уголовной ответственности субъектов, совершаемых смежные деяния, в УК РФ есть, давно апробирован и не вызывает критики. Примерами являются статья 290 УК РФ «Получение взятки», статья 291 УК РФ «Дача взятки», статья 204 УК РФ «Коммерческий подкуп». Анализируя задачи уголовного законодательства, представленные в статье 2 УК РФ, и его основополагающие идеи (ст. 3–7 УК РФ), не видим препятствий для криминализации рассматриваемых девиантных действий.

Полагаем, что еще одним пробелом статей 322² и 322³ УК РФ является неучет в их конструкциях корыстного мотива и совершение деяния в соучастии. В судебно-следственной практике масса таких примеров. Так, «лица, осведомленные о порядке и сроках пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации, действуя совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, в целях получения денежного вознаграждения от иностранных граждан, организовывали незаконного пребывания последних в Российской Федерации», за что были привлечены к уголовной ответственности по пункту «а» части 2 статьи 322¹ УК РФ [15]. Корыстный мотив как конструктивный или отягчающий признак во вмененной статье также отсутствует.

Подводя итог проводимому исследованию, отметим, что ревизия положений статей 322¹–322³ УК РФ показала наличие ряда

юридико-технических неточностей и пробелов, а также возможный потенциал юридической техники в части их решения. Учитывая, что исследованные общественно опасные деяния глубоко методологически взаимосвязаны между собой и относятся к преступлениям, сопряженным с нарушением миграционного законодательства, направления совершенствования уголовной политики в противодействии им должны быть системными и идентичными. Во-первых, необходимо исключить альтернативность состава в рамках части 1 статьи 322¹ УК РФ по причине разного уровня общественной опасности, незаконного въезда, пребывания и транзита через территорию Российской Федерации. Во-вторых, необходима криминализация действий в виде фиктивной регистрации или фиктивной постановки на учет, субъектом которых выступают иностранные граждане и лица без гражданства. В-третьих, незаслуженно за рамками уголовно-правового противодействия преступлениям, сопряженным с нарушением миграционного законодательства (ст. 322¹–322³ УК РФ), остался корыстный мотив и институт соучастия.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.
2. Путин назвал нелегальную миграцию питательной средой для экстремизма. URL: <https://rg.ru/2024/04/02/putin-nazval-nelegalnuiu-migraciiu-pitatelnoj-sredoj-dlia-ekstremizma.html> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Директор ФСБ Бортников призвал навести порядок в миграционной сфере. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2711698/> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (дата обращения: 06.04.2024).
5. Патрушев: нелегальная миграция формирует предпосылки для распада страны. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6666145> (дата обращения: 06.04.2024).
6. Краснов предложил ужесточить меры за незаконную выдачу патентов мигрантам. URL: <https://ria.ru/20240424/migranty-1941964311.html> (дата обращения: 06.04.2024).
7. Розовская Т. И., Петрянин А. В. Миграция и преступность: частный взгляд на проблему // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 4. С. 42–49.
8. Количество зарегистрированных преступлений по статьям 322¹–322³ УК РФ за 2019–2023 годы. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 06.04.2024).

9. Карягина А. В. Направления совершенствования регламентации уголовной ответственности за организацию незаконной миграции в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4. С. 93–96.

10. О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 18 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 9.

11. Приговор Щелковского городского суда Московской области № 1-703/2023 от 23 октября 2023 года по делу № 1-703/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vEtas25tKhUP/?regular-txt=> (дата обращения: 29.04.2024).

12. Приговор Переславского районного суда Ярославской области № 1-193/2023 от 18 октября 2023 года по делу № 1-193/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FT0NK4riXwYp/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 29.04.2024).

13. Михаль О. А., Черемнова Н. А. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного статьей 322² Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2015. № 7. С. 110–116.

14. Акименко П. А. Анализ уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях 322² и 322³ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 97–103.

15. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска № 1-560/2020 от 28 июля 2020 года по делу № 1-560/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vqWjK2VBWrm4/?regular-txt=лица%2C> (дата обращения: 29.04.2024).

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of June 2, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 27, part II, art. 5351. (In Russ.)

2. Putin called illegal migration a breeding ground for extremism. URL: <https://rg.ru/2024/04/02/putin-nazval-nelegalnuiu-migraciiu-pitatelnoj-sredoj-dlia-ekstremizma.html> (accessed 06.04.2024). (In Russ.)

3. FSB Director Bortnikov called for bringing order in the migration sphere. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2711698/> (accessed 06.04.2024). (In Russ.)

4. Alexander Bastrykin: migrants have become one of the factors of social tension in the world and in Russia.

URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (accessed 06.04.2024). (In Russ.)

5. Patrushev: illegal migration forms the preconditions for the collapse of the country. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6666145> (accessed 06.04.2024). (In Russ.)

6. Krasnov proposed tightening measures for the illegal issuance of patents to migrants. URL: <https://ria.ru/20240424/migranty-1941964311.html> (accessed 06.04.2024). (In Russ.)

7. Rozovskaya T. I., Petryanin A. V. Migration and crime: a private view of the problem. *Union of criminologists and criminologists*, 2023, no. 4, pp. 42–49. (In Russ.)

8. Number of registered crimes under art. 322¹–322³ of the Criminal Code of the Russian Federation for 2019–2023. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Statistics and analytics. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (accessed 06.04.2024). (In Russ.)

9. Karyagina A. V. “Directions for improving the regulation of criminal liability for organizing illegal migration in Russia. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2017, no. 4, pp. 93–96. (In Russ.)

10. On judicial practice in cases of illegal crossing of the State border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 18 of July 9, 2020. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2020, September, no. 9. (In Russ.)

11. Verdict of the Shchelkovo City Court of the Moscow Region no. 1-703/2023 of October 23, 2023 in case no. 1-703/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vEtas25tKhUP/?regular-txt=> (accessed 29.04.2024). (In Russ.)

12. Verdict of the Pereslavl District Court of the Yaroslavl Region no. 1-193/2023 of October 18, 2023 in case no. 1-193/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FT0NK4riXwYp/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (accessed 29.04.2024). (In Russ.)

13. Michal O. A., Cheremnova N. A. Legal analysis of the crime provided for in Article 322² of the Criminal Code of the Russian Federation. *Modern Law*, 2015, no. 7, pp. 110–116. (In Russ.)

14. Akimenko P. A. Analysis of criminal law norms enshrined in articles 322² and 322³ of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 4, pp. 97–103.

15. Verdict of the Oktyabrsky District Court of Tomsk no. 1-560/2020 dated July 28, 2020 in case no. 1-560/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vqWjK2VBWrm4/?regular-txt=лица%2C> (accessed 29.04.2024).

Информация об авторе

Ю. С. Магнатов — кандидат юридических наук, председатель Борского городского суда Нижегородской области.

Information about the author

Yu. S. Magnatov — Candidate of Sciences (Law), Chairman of the Bor City Court of the Nizhny Novgorod Region.